

— Совпадение, — по-прежнему холодно ответил 030.

Коротко и ясно.

Цзян Янь нахмурился. Разумеется, он не поверил, но, глядя на 030, понял, что тот явно не собирается ничего объяснять. В сложившейся ситуации Цзян Янь не мог спросить об этом Линь Хуайаня, поэтому ему оставалось лишь отложить этот вопрос в долгий ящик.

Цзян Янь не взял банковскую карту, которую предложил Линь Хуайань.

Он осторожно поинтересовался:

— Линь-гэ, зачем мне это?

Он до смерти боялся, что Линь Хуайань сейчас ляпнет что-то вроде плата за содержание.

Линь Хуайань ответил:

— Ты уволился с работы, карта твоя.

Цзян Янь поспешно отказался. Ему не нужно было, чтобы Линь Хуайань так поступал:

— Не нужно, Линь-гэ, я ведь просто подрабатывал.

Линь Хуайань нахмурился и бросил карту на стол:

— Забирай. Не хочешь — выброси. Через пару дней я возьму тебя с собой, а сегодня после обеда у меня дела в компании, я не могу отлучиться, так что отдыхай в больнице.

Сказав это, он ушел.

Типичное поведение негодяя.

Цзян Янь не знал, что делать. Он ведь не мог просто так оставить карту лежать?

Линь Хуайань был богат, для него деньги — лишь прах, но Цзян Янь не мог себе такого позволить. Среда, в которой он вырос, не позволяла так разбрасываться средствами. В итоге Цзян Янь забрал карту, решив, что в следующий раз, когда увидится с Линь Хуайанем, просто вернет её обратно.

Линь Хуайань привел его на небольшую вечеринку. Цзян Янь предположил, что это частный день рождения одного из молодых господ знатных семей.

Линь Хуайань взял его с собой на праздник друга.

Эта мысль согревала сердце Цзян Яня, даря чувство, сродни тому, как если бы Линь Хуайань признал его.

На нем был повседневный костюм, фасоном похожий на одежду Линь Хуайаня.

В конце концов, это была всего лишь частная вечеринка, а не какое-то официальное деловое мероприятие, поэтому строгие костюмы были ни к чему — в них слишком тесно.

Линь Хуайань всегда был в центре внимания, и Цзян Янь, стоявший рядом с ним, тоже притягивал взгляды — особенно учитывая его ошеломляющую внешность.

Впрочем, мало кто решался подойти к Линь Хуайаню. Все знали, что он — будущий наследник, который сразу после выпуска возглавит семейный бизнес. Он был тем самым ребенком из чужой семьи, которого все ставили в пример. К тому же Линь Хуайань всегда держал дистанцию, напоминая холодный, неприступный цветок на горной вершине. Кто осмелится запросто с ним разговаривать?

Но такие всё же находились.

Например, виновник торжества Кэ Юй.

Кэ Юй был соседом Линь Хуайаня, они выросли вместе и были единственными друзьями среди всех молодых людей из знатных семей, у которых сложились по-настоящему хорошие отношения.

— Хуайань, не представишь?

Кэ Юй прямо посмотрел на Цзян Яня, явно ожидая, что Линь Хуайань прояснит их отношения.

В конце концов, за все эти годы Цзян Янь был первым, кого Линь Хуайань привел на банкет. Одного этого было достаточно, чтобы вызвать массу домыслов.

— ... — Линь Хуайань на мгновение задумался. Он и сам не мог подобрать точного определения, поэтому просто бросил:

— Друг.

Хотя ответ Линь Хуайаня немного отличался от того, на что надеялся Цзян Янь, слово друг всё же имело большой вес, и Цзян Янь был вполне доволен.

По крайней мере, теперь у него был статус перед друзьями Линь Хуайаня.

Услышав такой ответ, Кэ Юй ничего не сказал, лишь с полуулыбкой взглянул на Линь Хуайаня, отчего тот нахмурился.

А что еще сказать, если не друг? Не называть же его однокурсником, с которым они занимались всем, кроме разве что официального статуса отношений?

Хотя это было правдой, а перед ним стоял близкий друг, от которого не было нужды что-то скрывать, Линь Хуайань чувствовал, что не может произнести это вслух. Особенно в присутствии Цзян Яня. Ему казалось, что если он это сделает, случится что-то, что выйдет из-под его контроля.

Линь Хуайань больше всего на свете ненавидел и боялся, когда что-либо или кто-либо выходил из-под его контроля.